

Сергей Сафиулин

Власть призраков

Сергей Сафиулин

Власть призраков

<https://litres.ru/74098731>

SelfPub; 2026

Аннотация

Представьте себе мир, параллельный нашему. В этом ином измерении раскинулась страна призраков. Её обитатели – души тех, кто когда-то ходил по земле. Они имеют власть над миром живых, словно невидимые кукловоды, дергающие за ниточки судеб. От их воли зависит: улыбнется ли фортуна человеку, или пойдет ли он на преступление ради какой-то выгоды. По их воле даже могут начаться войны на Земле.

Содержание

Глава 1. Крупное везение	4
Глава 2. Верните мои деньги!	13
Глава 3. Мистическое знакомство	21
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Сергей Сафиулин

Власть призраков

Глава 1. Крупное везение

Комнату ярко осветила молния. За окном раздался гром, завывла сигнализация припаркованных автомобилей, но ничего этого Олег не замечал. Он уставился на экран компьютера, словно был с рождения глухим. Двойка на экране с множеством нулей указывала на то, что Олег выиграл гигантскую сумму.

- А ведь никто не верит, что можно сорвать куш в лотерею, - произнёс он вслух и уже с восторгом добавил: «Мне и за девять жизней столько не заработать!».

Мысли метались в его голове, рисуя то новенький автомобиль, то огромную квартиру в центре города. Всё это он мог бы приобрести уже сейчас, без всяких рассрочек и кредитов.

Олег был холост и одинок. Его родители рано умерли. Олега воспитывала бабушка, которой тоже не стало. С детства он был смышлённым малым и грезил работой журналиста. Окончив университет и попав по знакомству на телевидение, Олег в первое время, считал, что его мечта сбылась. Однако начальство его недолюбливало за въедливость и прямоту суждений, заставляя делать репортажи на неактуальные

темы. Вдобавок его чуть не погнали с работы.

Олег прилюдно обозвал главного редактора Никодима Иосифовича: «старым козлом» после того, как тот снял с эфира его репортаж, намекающий на закостенелую коррупцию градоначальника. Никодим Иосифович, памятуя народную фразу: «за козла – ответишь!», с треском вывел Олега за штат, но слегка поостыв и поразмыслив, всё же оставил его на подхвате. Мало ли, что ночью может случиться в городе. Кому-то нужно осветить ЧП!

После этого Олег дежурил по ночам, жил от гонорара до гонорара, порой впроголодь. У него правда был старенький автомобиль друга, погибшего от рук террориста. Машину ему в память о дружбе отдали после похорон родители Пашки, с которым Олег вместе ходил еще в школу, а потом и в университет. Пашки не стало. Жизнь без друга обесцветилась. Заработок не радовал. Да и давался он слишком тяжело.

А тут такое – крупный выигрыш в лотерею!

И ведь как повезло. Фатальный случай подарил ему фантастическую сумму, именно ту, которую он представлял себе сидя за компьютером в минуту покупки электронного лотерейного билета.

Комнату вновь осветила молния.

Мысли, которые до сих пор лихорадочно крутились в голове Олега, стали успокаиваться. Олег вдруг осознал, что за окном шумит ливень, а воздух наполнился свежестью и ощу-

щением умиротворенности.

Стрелки часов показывали полдень. Он подошел к окну, вздохнул полной грудью и радостно воскликнул:

- Как только распогодится, поеду в редакцию и, надеюсь, навсегда распрощаюсь с Никодимом Иосифовичем!».

Он еще не успел произнести фразу, как сильный порыв ветра разорвал на части тяжелые тучи, унося в небесные дали чёрные ошмётки, а выглянувшее вдруг солнце ослепило Олега своими лучами.

- Сама судьба бросает меня в бой!

Олег был словно опьянен свалившимся на его голову выигрышем. Одеваясь, он не мог сдержать себя: вначале он что-то напевал, двигаясь в ритме танца, потом он что-то кричал и дико смеялся, да так, что соседям могло показаться, что в дом привезли заарканенного мустанга-иноходца, который ржёт и фыркает, пытаясь вырваться на волю.

Играючи открыв дверь и плюхнувшись в старенькую «Шкоду», Олег похлопал ладошками по рулю, обращаясь к автомобилю, как к другу:

- Ну, что, старик, едем в редакцию? Как же не хочется с тобой расставаться! Но время неумолимо».

Олег громко вздохнул, вставил ключ в зажигание, но мотор не завелся. Олег повторил попытку – тишина.

- Ты что обиделся? – Олег вновь обратился к машине.

- Не волнуйся, я тебя не продам. Мы еще покатаемся. А вот Никодима Иосифовича я хочу сегодня видеть в послед-

ний раз в своей жизни!».

Мотор хоть и тяжело, но затарахтел.

- Вот и славненько! - Олег облегченно включил передачу и тронулся с места.

Город за окном пестрел домами старинной постройки, блестящими куполами храмов, величественными фонтанами и растущей зеленью. Олег будто впервые ехал по этим улицам, наслаждаясь увиденной красотой. Раньше он во время поездки погружался в тяжёлые раздумья: «где достать денег на автозапчасти, на какие шиши заправить машину?». Всё это отравляло его сознание каким-то неуловимым чувством безысходности. Теперь всё это казалось пустяком и осталось в далёком прошлом.

Олег смотрел по сторонам, подмечая расфуфыренных владельцев резвых автомобилей и бегущих по тротуарам нетерпеливых прохожих. Как вдруг в его голову вкралась странная мысль.

«Интересно, а какая эпитафия будет на могиле Никодима Иосифовича?».

Эта мысль поначалу показалась Олегу до того ужасной, что на мгновенье неведомый страх пронзил его сердце, съел кожу и запустил по спине волну холодных мурашек. Однако в следующую секунду он рассмеялся от этой непонятно почему посетившей его мысли. Олег не был добрым или злым в обыденном понимании, как это описывают древние трактаты. Он был журналистом: в меру расчетливым,

лукавым и циничным, способным иронизировать даже в скорбную минуту. Журналиста кормят ноги, и сострадание к ближнему – не самый лучший помощник, если, конечно, само сострадание не приносит дивиденды...

Дубовая редакционная дверь как обычно поддалась туго.

Но суеты и привычного журналистского гула в коридорах компании Олег, к своему удивлению, не застал, словно какая-то неведомая сила затворила журналистскую деятельность тяжёлой шторой, породив тишину. Первой, кого он увидел, была Лиза - исполнительный продюсер.

Лиза отличалась от других продюсеров своей особой, впечатляющей резвостью, скрипучими сапогами и громким командным голосом. Но сейчас она шла мягко и неспеша, словно переобулась в домашние тапочки. Лиза тихо разговаривала по телефону в такт царившего безмолвия. Она кивнула ему в знак приветствия, а затем подошла вплотную, шепнув Олегу на ухо: «Никодим Иосифович приказал долго жить».

- Когда это произошло?

- В полдень. Умер на работе, в своем кабинете».

- В полдень? – переспросил Олег недоуменно.

Лиза кивнула и пошла дальше, продолжая тихо разговаривать по мобильнику, а перед глазами Олега словно картинки из мультиков пролетали недавние домашние события: экран компьютера, окно, проливной дождь, сильное желание распрощаться навеки с Никодимом Иосифовичем, стрелки часов, показывающие 12 часов дня...

Во всей этой цепочке событий было что-то загадочное, таинственное, мистическое. Поскольку всё, что в этот день Олег загадывал, так или иначе – сбывалось.

Дверь одного из кабинетов открылась. Оттуда вышла и пошла по коридору в направлении Олега редактор Соня. Эта дама бальзаковского возраста обладала приятной наружностью. Она не только обеспечивала связь с городами и регионами, но и была очередной любовницей Никодима Иосифовича, о чём, естественно, знали все, кроме его жены.

Олег не мог не обратить внимание на опухлость глаз Сони, обычно возникающие после продолжительных горьких слёз.

- Я крайне соболезнаю, - Олег надел на лицо маску скорби, хотя никаких симпатий он не испытывал ни к покойному, ни к этой особе, которая имела устойчивую черту характера - грубо, пренебрежительно общаться с коллегами, ощущая во всём поддержку своего босса, ушедшего в мир иной пару часов назад.

После традиционного соболезнования Олег съёрничал, правда, сам не понял, зачем он это сделал?

- Соня, ты случайно не в курсе, кто придет на смену нашему глубоко любимому шефу? Царство ему небесное! Да будет ему земля пухом!».

Соня и без того шокированная случившимся не нашлась, что ответить, проходя мимо. Она лишь осуждающее посмотрела на Олега, расширив и без того свои большие привлекательные ореховые глаза.

- А что? – Олег посмотрел на удаляющуюся спину Сони, которая вызывала фурор в дни веселья.

На всех корпоративах эта пассия Никодима Иосифовича надевала платья с огромным вырезом сзади. Её обнаженная спина поражала воображение мужчин - да и женщин тоже - своей манящей симметрией, изгибами позвоночника, положением лопаток и плеч, невероятно потрясающим прогибом в пояснице, а также идеальным состоянием кожи. Вся мужская половина отмечала, что спина Сони превосходит по своей притягательности те её части тела, которые с древних времен считаются главными атрибутами женственности.

- А что? – чуть громче повторил Олег, удивляясь собственной дерзости, - Разве я не достоин занять кресло Никодима Иосифовича?

В кармане его пиджака зазвенел телефон.

- Олег Борисович? – раздался мягкий голос из трубки.

- Да, слушаю Вас.

- Это говорит Роман Аркадьевич, акционер и спонсор вашего телеканала.

- Здравствуйте.

Олег опешил. Зачем он понадобился знаменитому миллиардеру, с которым не был знаком лично и видел физиономию этого небожителя лишь в новостных сюжетах?

- Не удивляйтесь. Мы тут на заседании акционеров посмотрели ваш сюжет про градоначальника, который Никодим Иосифович не пустил в эфир. Знаете, довольно актуаль-

но и злободневно!».

Мягкий голос обрастал лёгким, каким-то тошнотворным для Олега смехом.

- Мы тут посоветовались и решили выдвинуть Вашу кандидатуру на место руководителя телекомпании».

У Олега в этот момент от неожиданного предложения ментально вспотели ладони, и телефонный аппарат чуть не выскользнул из рук.

- Это шутка такая?

- Нет. Вы молодой, талантливый, амбициозный, ершистый. Да и веяния времени – разоблачать взяточников и коррупционеров, среди которых, к сожалению, встречаются и те, кто на высоких государственных постах».

Возникла небольшая пауза, после чего миллиардер с ехидцей произнес:

- А то, что Вы при жизни назвали Никодима «старым козлом», так это было прямо в точку. Подумайте над моим предложением и перезвоните мне по этому номеру, жду положительного ответа».

Язвительный тон под конец разговора уже не давал Олегу усомниться, что у самого Романа Аркадьевича рыльце в пушку. Однако, череда шокирующих событий ударила Олега по голове словно пыльным мешком в ясный день. Ему просто необходимо было успокоиться и переспать с произошедшим.

- Пойду для начала выпью: сладенького или полусладень-

кого. А может чего покрепче».

Ноги Олега сами собой засеменяли, ускорились и понесли его за двери редакции, на уличные просторы, в сторону ближайшего питейного заведения

Глава 2. Верните мои деньги!

Помещение здания частной лотерейной компании ООО «Счастливчик» с полудня до позднего вечера сотрясали: вой, вопли, завывания и рыдания. Казалось, что полы ходят ходуном, и что нецензурная брань, летающая под потолком, словно комнатная пыль, – уже не выветрится никогда.

Владелец компании – лысый мужчина средних лет, в накрахмаленном белом воротничке и с пунцовыми щеками – бился лбом о стены, столы, обо всё, что попадалось ему на глаза, делая паузы, чтобы промочить горло дорогим напитком карамельного цвета.

- Где мои деньги? – орал он благим матом, вызывая сотрудников по очереди к себе в кабинет, - где, я спрашиваю, мои деньги?! Иждивенцы, тунеядцы, воры!

- Успокойтесь, Алик Викторович, пожалуйста, успокойтесь! – из периодически приоткрывающейся двери, соединяющей приёмную с кабинетом, каждый раз высовывалась голова молодой секретарши, которая пыталась утешить шефа, но опасалась переступить через порог. И правильно делала, что опасалась.

- Испарись, бестолочь!» - всякий раз кричал Алик Викторович всклокоченной голове с испуганными глазами и начал бросать: стаканы, фужеры, опустошенные бутылки.

Голова с молниеносной реакцией исчезала, дверь с грохо-

том захлопывалась, а посуда с благородным звоном билась о резные наличники и дверной косяк.

Алик Викторович Прыткий (с некоторых пор считавший себя всемогущим и неприкасаемым) в тот солнечный день устроил в своей собственной конторе небывалый дебош по причине того, что компьютерная программа, как ему объяснили, дала сбой и сверхприбыль с розыгрыша – которую он уже мысленно присвоил себе – растаяла как весенний снег, исчезла в кармане неизвестного лотошника.

Когда-то Алик Прыткий был рядовым инженером, как добрая сотня тысяч других. Он бы оставался им до пенсии, склоняясь над кульманом с карандашом, вырисовывая чертежи гигантских паровых котлов. Но времена поменялись. На смену социальному равенству пришел частный бизнес, и Алик стал обогащаться. Он затеял свой лотерейный гешефт после мистического случая, произошедшего с ним.

Однажды в летнюю ночь, когда из спальни раздавался привычный храп жены, а он как обычно на кухне в одиночестве допивал бутылку популярного по тому времени импортного спирта, рядом с домом ударила молния и вспышка осветила окно.

Алик инстинктивно отклонился назад, но не удержал равновесие и свалился на цементный пол с высокого шаткого табурета. Табурет жалобно скрипнул, цемент оказался холодным, а от боли в позвоночнике его рассудок, как принято говорить, помутился. Однако Алик не то, чтобы потерял со-

знание, нет. С ним произошло нечто иное. Он словно оказался в другом мире, в другой реальности, как это бывает во сне. Вот только был ли это сон?

... Алик стоял посреди громадной комнаты рядом с сейфом невероятных размеров, к которому подошла фигура ростом с трехэтажный дом, похожая на человека. Великан был облачен в плащ, поверхность которого походила на бархатистую кожицу персика и переливалась разными цветами: от голубого до темно-коричневого, от бежевого до оранжевого, создавая ощущение роскоши и загадочности.

Великан не замечал Алика, а Алик не мог рассмотреть лицо великана. Оно скрывалось в тени просторного капюшона. Великан наклонился, открыл сейф и положил в него огромный разлинованный лист с комбинацией цифр. Инженерное мышление Алика подсказывало, что это - лотерейный билет неизвестного мира гигантов, где он и очутился. Специфический запах свидетельствовал, что разлинованный лист только что напечатали в типографии. Алика осенило: «великан прячет выигранный лотерейный билет, чтобы после розыгрыша достать его из сейфа и получить заветный суперприз».

- Лихо придумано! А я ведь тоже теоретически могу печатать лотерейные билеты и присваивать себе крупные выигрыши через подставных победителей, - подумал он.

В эту минуту гигантская фигура заперла сейф, выпрямилась и резко развернулась, уходя прочь. Полы тяжелого плаща ударили Алика по голове, причиняя ему адскую боль, ко-

торая как молния пробежала по телу от макушки до пят. Но эта боль привела его в чувство.

Алик открыл глаза. Замерзшая от холодного цементного пола спина онемела. Он ничего не понимал, да и сил не было спросить у жены: куда это она посреди ночи тащит его за ноги?

Лишь в тёплой постели он стал приходить в себя.

Наступил новый день. Алик понемногу оправился и решил воплотить в жизнь то, что ему привиделось после падения с табурета.

За относительно короткий срок Алик открыл добрую сотню частных лотерейных контор, которыми формально управляли его назначенцы. А он, владея капиталами, оставался в тени. Как только компьютеры стали широко входить в дома, расходы Алика на производство бумажных лотерейных билетов сократились, а его прибыль увеличилась, благодаря интернету и новомодным онлайн-розыгрышам. И всё шло славно, до того момента, пока не случился компьютерный сбой. Супервыигрыш уплыл прямо из-под его носа, а этого он допустить никак не мог.

Он считал каждую копейку, ревностно относился к успехам других и преследовал главную цель – получать сверхприбыль. А откуда ей взяться, если транжирить деньги на лотошников?

... Алик Викторович сделал жадный глоток из уцелевшего стакана. К этой минуте в его рабочем кабинете паркет был

усеян битым стеклом. Оно вызывало изумительную игру света: солнечные блики, преломляющиеся на гранях осколков, танцевали на стенах и потолке, превращая кабинет в волшебное, мерцающее пространство.

В глазах Алика Викторовича зарябило, всё вокруг поплыло цветными кругами, приоткрывающими «потайную» реальность, что недоступно людям трезвого ума. Алик словно наяву увидел то, что не мог увидеть по определению.

Это был морской аквариум, находящийся в приёмной у секретарши за толстой кирпичной стеной. Правда в аквариуме почему-то не плавали золотые рыбки из Атлантического океана, которых Алик закупил по цене премиального немецкого автомобиля. Не было в аквариуме и воды.

Вместо неё в стеклянной ёмкости неторопливо по часовой стрелке вращались кисти человеческих рук. Одни лишь кисти! Всё что выше запястья было прозрачным как воздух, словно хозяин конечностей надел плащ – невидимку со стандартными рукавами. Толстые как сардельки пальцы в белых шёлковых перчатках пугающе шевелились. Они чем-то напоминали щупальца кальмара. Между ними время от времени проскакивали искры. Они порождали светящиеся шары, которые вылетали из аквариума, парили в воздухе, и постепенно приближались к нему.

Алик ничего не предпринимал. Он просто зажмурился, ожидая, что наваждение исчезнет. Но светящиеся шары подлетели к нему близко. Он услышал, как они звонко лопаются

один за другим. Шары доставляли дискомфорт. Перед тем как лопнуть они, окружив его со всех сторон, сдавливали ему голову, лицо, глаза.

- Алик, Алик, очнись! У нас, беда!», - волосатый южанин уже полчаса пытался привести в чувство партнера по лотерейному бизнесу.

Это был Акоп Акопович Тушаев - человек внушительно-го вида и телосложения, который в годы смуты организовал и контролировал по всей стране азартную уличную игру в напёрстки, с целью обмана наивных прохожих. На вырученные мошенническим путем средства он закупал игровые автоматы, именуемые в народе «однорукий бандит». Автоматы приносили южному предпринимателю миллионные прибыли.

Своими крепкими пальцами Акоп Акопович сдавил голову Алика Викторовича, быстро двигая её из стороны в сторону, словно это была не голова, а спелый арбуз, который перед покупкой рассматривают с разных сторон, оценивая целостность кожуры.

- Алик, очнись, у нас беда! – повторял он с завидным упорством и ругаясь по-чёрному.

Чем же так был встревожен Акоп Акопович?

Дело в том, что на первой полосе популярной газеты была опубликована статья. В ней вскрывались изоощренные схемы лотерейного надувательства. А скриншоты документов доказывали, что владельцы частных контор разворовывают

призовой фонд, обходят налоги и выводят похищенное за границу.

Вывод напрашивался сам собой: лотерейный бизнес не может быть в частных руках. Он должен быть под контролем государства.

Акоп Тушаев хорошо понимал, что такая статья не могла выйти без поддержки высших эшелонов власти. Да и разоблачающие документы не могли появиться без согласия Федеральной службы безопасности.

А это значит, что наверху уже всё решено и их частный лотерейный бизнес доживает последние дни.

У Акопа Акоповича в тот день так и не получилось привести в чувство Алика Викторовича. Южанин с досады махнул рукой и выскочил из его кабинета под веселый хруст битой тары. Он вышел к парковочному месту, сам сел за руль и рванул по своим лотерейным делам до того озабоченный происходящим, что не заметил сопровождающего сзади серого кабриолета с закрытым верхом.

Это не была его охрана. Охрану Акоп игнорировал. Это не были сотрудники известных государственных органов. За ним следил кто-то другой.

Тот, кто сидел за рулем кабриолета не являлся человеком в привычном понимании. Он пришел из иного мира – мира, где законы природы и формы жизни отличаются от наших. Его толстые, словно сардельки, пальцы в белых шёлковых перчатках лежали на руле и шевелились, будто обла-

дали собственной волей. Постороннему показалось бы, что эти пальцы живут собственной жизнью, медленно и зловеще двигаясь, словно пытаясь что-то почувствовать в воздухе и это что-то в себя втянуть без остатка.

Взгляд из-под капюшона был холодным и чуждым, как глубины неизведанных океанов. И ничего, что скрывается под капюшоном, кроме одного - гипнотизирующего взгляда - простому смертному запомнить было не дано...

Глава 3. Мистическое знакомство

Марина не торопилась. До лекции оставалось еще много времени.

- Дайте, мне, пожалуйста, эскимо – обратилась она к продавцу мороженого, протягивая купюру».

- Пожалуйста».

Марина училась в институте на последнем курсе, ни дня не жалея, что выбрала профессию фольклориста. Она была увлечена исследованием мифов, легенд, сказок, всякий раз с наслаждением соприкасаясь с мирами богов и духов, с таинственными ритуалами и обрядами древних людей.

Марина шла в лёгком, ажурном платье сливочного цвета из натуральной ткани. Она не любила ходить по летнему городу в джинсах, футболке и кедах, считая, что эта одежда предназначена для домашней обстановки, спортивных занятий или хозяйственных работ. Увлечение фольклором повлияло на её манеру одеваться. При этом выглядела она всегда стильно, выделяясь из толпы.

Чистый крой, отсутствие лишнего декора и хорошая ткань её платьев – всё это гармонично сливалось с люксовой обувью, создавая ощущение единства. Она предпочитала в солнечные дни носить туфли ярких насыщенных оттенков, с острым носком. А высоту каблука она подбирала в зависимости от серьёзности или несерьёзности посещаемых меро-

приятый.

- Какой красивый дэвушка, - зацокал языком встречный мужчина с бородой, проявляя горячее намерение познакомиться:

- Ай, дэвушка, ай милая, пойдем угощу тебя, что пожелаешь: киндзмараули, хванчкара, кебаб, шашлык, персик, виноград – говоры! Всё дам тебе!».

С каждым словом карие глаза бородача расширились, густые брови ползли вверх, а кепка-аэродром приподнималась, опускалась, и снова приподнималась, как несущийся катер по морским волнам. Неподдельное восхищение громогласного мужчины с крепким загаром вызывало улыбку у прохожих, но на лице Марины не дрогнул ни один мускул. Она даже не взглянула на незнакомца, который еще долго стоял как вкопанный и мечтательно смотрел ей вслед.

Марина почти не пользовалась косметикой, не было в этом нужды. У неё от рождения было всё: точёные черты лица, волнистый лоск чёрных волос, словно ночное небо, и редкие янтарные глаза, как два маленьких солнца – лукавые и в то же время торжествующие, даже когда горе или испуг омрачали её настроение.

Однако за всей её привлекательностью, быть может даже ангельской внешностью - таилась стержовность души!

Марина была до невозможности меркантильной. Единственным мерилом всех её поступков являлась материальная выгода. Она не могла подавить в себе дикую зависть к чу-

жому богатству, даже к достатку собственных родителей, которые на заре эпохи предпринимательства и свободной торговли стали «челноками» - привозили на родину товар из зарубежных стран, перепродавая его с наценкой. Торговля шла бойко, что позволило им накопить средства и вложиться в оборудование по изготовлению полиэтиленовых пакетов. В условиях тотального дефицита это был модный аксессуар, чья яркая внешность казалась ценнее содержимого. Пакеты стали самым продаваемым товаром того времени, а пакетный бизнес – буквально золотым рудником, позволившим родителям Марины скупать акции нефтегазовых компаний и одалживать деньги под процент, создав собственный банк.

Они стали людьми мира, заимев паспорта сразу нескольких стран, обретая там недвижимость и обзаводясь шикарными домами с прислугой. Но какую-то часть времени они проводили на родине, где деньги в их карманы текли рекой и где они имели огромный вес, входя в разные акционерные общества и общественные организации, благодаря своему несусветному состоянию.

Когда Марина поступила в институт, родители подарили ей роскошную квартиру в центре города, предоставив полную свободу действий. Единственно, что они ей запрещали – это садиться за руль автомобиля. Да и она сама этого опасалась.

Так уж бывает, что даже неглупый человек за рулем путает право и лево, испытывает трудности с запоминанием марш-

рутов, может легко заблудиться, запаниковать - и как следствие попасть в аварию, иногда даже с летальным исходом.

У неё был личный водитель, но от поездок в машине она почему-то сильно уставала, поэтому предпочитала ходить пешком или перемещаться в общественном транспорте. Посторонние её совсем не раздражали. Напротив, от толпы она получала энергию, жизненную силу.

Марина ни в чём не нуждалась, но в глубине души ей всего было мало. Психологию супербогатого человека, а тем более женщины, невозможно понять простому смертному. Порой, повзрослевшие дети, родившиеся «с золотой ложкой во рту», готовы идти наперекор родителям, чтобы добиться собственного значимого веса в кругу власть имущих.

А Марина жаждала повелевать миром и чем-то походила на знаменитую старуху из сказки Пушкина, которая пожелала стать «владычицей морской».

Именно увлечение фольклором, как ей казалось, давало возможность постичь тайны мироздания, сотканые из заклинаний, приворотов, прочего волшебства, пробивая дорогу к жизненному успеху. Марина даже посещала курсы медитации, стремясь овладеть дыхательными техниками с целью: вступить в контакт с астральными сущностями, которые поднимут её на вершины власти без родительской опеки

... В этот летний, знойный день, когда она шла на лекцию, привлекая посторонние взгляды своей красивой осанкой, плавностью движений и изящными ногами через разрез

платья - произошло судьбоносное знакомство, которое стало очередным шагом к осуществлению её заветной мечты

Всё началось с трагического случая. Хотя с утра никакого плохого предчувствия у неё не было. День выдался обычным: люди на улице что-то ели на ходу, бежали, разговаривали, смеялись, целовались.

Марине захотелось воды, и она свернула к магазину, который находился в ближайшем тихом переулке, где слышалось пение птиц, где машины в этот час были крайне редки. Один только серый кабриолет с закрытым верхом проехал мимо, повернув за угол строящегося высокоэтажного дома, до которого ей оставалось пройти не более тридцати шагов.

Отрывистый громкий скрипящий звук заставил её замедлить шаг и резко поднять голову. Скрежет усиливался, а сверху послышался нечеловеческий крик.

Марина остановилась. Она замерла от происходящего.

Строительная люлька с рабочим, висевшая на уровне восьмого этажа, накренилась и резко оборвалась. Раздался короткий, глухой удар. Земля под ногами вздрогнула.

Люлька лежала в метрах десяти от её стильных туфель.

Испуга не было. Но ей было ясно, что издававшему хриплые стоны строителю уже никто не поможет. Оккультные практики дали возможность Марине в эту секунду заглянуть туда, куда обычному человеку доступ запрещен. Она увидела, что над содрогавшимся от конвульсий телом поднималось марево. Оно преломило свет, из-за чего солнечные лучи

задрожали. Мерцающая дымка стала превращаться в фантом, в призрак лежащего в луже крови.

И эта субстанция парила!

Она исчезла лишь после того, как мимо места трагедии проехал уже знакомый ей серый кабриолет: он, видимо, возвращался домой. Марина не придавала значения появлению запомнившейся машины, да и подтянувшиеся зеваки отвлекали её пустыми вопросами:

- Он что разбился?

- Что, неужели, насмерть?

- Как он умудрился упасть?

Когда раздалась звуки сирены реанимобиля, Марина выбралась из толпы и быстрым шагом пошла домой. Ей уже было не до лекций в институте. Она только-только осознала, что её всю трясёт. Она попыталась расслабиться, сделав несколько глубоких вдохов. Ей стало полегче, однако полностью отвлечься от мыслей о происходящем не удавалось.

Марину поразила не столько гибель незнакомца, сколько вылетающая из его бранных останков субстанция, напомнившая ей об одном детском увлечении.

... Ей было года четыре или пять. Она рисовала веселых человечков. Вначале она с помощью трубочки для напитков раздувала на листке кляксы из краски, а потом дорисовывала этим кляксам: глазки, ручки и ножки.

- Это что за выпендрёжники? – спросил отец, подойдя к детскому столику.

Марина не знала, кто такие выпендрёжники, но слово ей показалось довольно обидным.

- Это не выдрёжники – ответила она, по-детски коверкая слово — Это мои друзья!».

- Друзья? Гм... Таких друзей нам не надо, - с ухмылкой отреагировал отец и отошел позвонить по массивному телефону, на котором стал набирать номер, вращая указательным пальцем упругий диск.

- Не слушайте его – тихо сказала Марина, обращаясь к кляксам, - Вы всё равно будете моими друзьями».

И в эту секунду ей показалось, что один человечек улыбнулся, подмигнул и даже попытался протянуть к ней свои тоненькие, короткие ручки

Марина мысленно сравнила человечка из детства с субстанцией на месте трагедии. Они отличались лишь размерами, но внешнее сходство её потрясло. В минуту трагедии она явно видела, что воспаривший фантом, словно клякса-человечек из детства, только гигантский, улыбнулся, подмигнул и попытался протянуть к ней свои обрубленные, полупрозрачные конечности, напоминающие плавники акулы

... Во рту Марины пересохло. Она ведь так и не зашла в магазин и не купила воды. Жажда становилась нестерпимой. Она увидела кафе и направилась к нему. У барной стойки Марина заказала минеральной воды и кофе. Народу было немного. Она расположилась за столиком и с наслаждением глотала бесцветную жидкость, пузырьки которой прият-

но щекотали нос.

- Разрешите представиться, Олег!

Марина слегка повернула голову. На нее смотрела добродушная физиономия молодого человека: нос картошкой, чувственные губы, бледно-голубые глаза с задорным и в то же время глуповатым выражением, свойственным пьяненьким, но не агрессивным мужчинам.

Обычно таких она сразу отшивала своим холодным, где-то даже устрашающим взглядом. Её ангельский образ в такой час преображался. Она словно превращалась в ведьму с хищной улыбкой, выплевывая в адрес случайного воздыхателя ядовитую тираду, после которой тот мигом испарялся. Но на этот раз что-то её сдержало. И она, пожалуй, впервые в своей сознательной жизни дала слабину, ввязываясь в разговор:

- А Вы кто?

- Я?.. Я?.. Я? – Олег, пошатываясь, ненавязчиво присел напротив, без всякого приглашения и как актер провинциального театра с пафосом произнёс:

– Я - человек! А человек – это звучит гордо!

И тут же без всякого пафоса добавил:

- Меня зовут Олег Авдеев. Вы не смотрите так пристально на мою мятую рубашку. Я обеспеченный человек и без пяти минут руководитель телекомпании, которой руководил Никодим Иосифович! Слыхали про такого? Впрочем, какая разница, кто я? Хотите выпить?». ».

- Хочу

Марина улыбнулась. Её забавлял этот непосредственный молодой человек.

- Наверняка он из стукачей или вылеплен из подобного теста и готов продать душу дьяволу, чтобы подняться наверх».
– так она предположила.

Отметим, что такая оценка малознакомого Олега, по её понятиям, была положительной, а не отрицательной, как думают многие.

Способность быть гибким как хороший дипломат, умение продавать и даже предавать друзей ради собственной выгоды, в мировоззрении Марины, было уникальным талантом, который если развить, приведёт к невероятному жизненному успеху.

Пока Олег отошел к барной стойке, заказывая выпивку и закуску, она набрала номер отца, уехавшего по делам в другую страну.

- Да, Марина, – ответили в трубке

- Слушай, а кого ты назначил руководителем вместо Никодима Иосифовича?

- Ты стала интересоваться моими делами? Неужели взрослеешь, дочурка?

Мягкий голос отца обрастал лёгким, тошнотворным смехом, который её всегда приводил в бешенство.

- А короче нельзя?! У меня мало времени!

- Не кипятись. Отвечаю. Я сегодня предложил возглавить

компанию молодому журналисту Олегу Авдееву. Ты его не знаешь. Он ещё не принял решение и мне не перезванивал».

- Спасибо. До скорого. Пока! – она отключила мобильник ровно в ту минуту, когда Олег уже стоял у столика.

Он еще не успел усесться поудобнее, как Марина произнесла то, что не вязалось с её целомудренной внешностью.

- А не выпить ли нам на брудершафт, за знакомство? И не продолжить ли нам наше общение у меня дома?

В воздухе повисла пауза. Олег, похоже, протрезвел от услышанного и смотрел на собеседницу своими близорукими глазами, не веря услышанному. Всё, что он загадывал сегодня – сбылось. И последним, счастливым аккордом уходящего дня стала Марина, с которой он вот-вот познакомился.

- И чего сидим? – произнесла она шутливо со стальными нотками в голосе:

- Вперёд и с песней покорять вершины. Само провидение дает нам шанс!».

Они чокнулись наполненными бокалами и улыбнулись друг другу под дружный, мелодичный стеклянный звон, оповестивший пространство о неотвратимости слияния двух молодых судеб и создании новой династии, которая с помощью потусторонних сил сделает всё, чтобы ворваться во власть и править миром - таким капризным, изменчивым и жестоким...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.